

Р. И. Харьков
ведущий специалист ГАУ ТО, аспирант кафедры ИиК ТулГУ
**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ТУЛЬСКОГО
КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1914—1916 гг.)**

События первой мировой войны, ставшие одним из величайших потрясений в отечественной истории, нашли свой отклик во всех регионах Российской империи. Даже в губерниях, удаленных от фронта, ощущались политические, культурные и экономические последствия столь масштабных боевых действий. В связи с этим представляется важным определить, какое влияние оказывала война на настроения крестьянства – наиболее многочисленной группы населения в российском обществе того времени.

Как отмечали многие очевидцы, начало войны вызвало заметный всплеск патриотических и даже националистических настроений в обществе. Это явление наблюдалось и в Тульской губернии. Так, уже в первый день войны, 19 июля, прошла патриотическая манифестация в Ефремове, позднее, 23 июля, подобное мероприятие было проведено и в Белеве¹. Однако можно заметить, что проявления такого воодушевления наблюдались преимущественно в городах, где политическая жизнь всегда отличалась большей активностью. Сельских жителей и в условиях войны продолжали интересовать повседневные, наболевшие вопросы.

Множество конфликтов возникало на почве аграрной реформы, которая была начата П. А. Столыпиным и продолжалась после его смерти. Политика правительства, поощрявшая выход зажиточных хозяев из общины и выделение земли в частную собственность, вызывала недовольство многих крестьян. На сельских сходах часто говорилось о том, что землеустроительные комиссии «помутили все общество», «связали крестьян хвост с хвостом»². Эти настроения нередко разделяли и должностные лица сельского самоуправления: сельские старосты, волостные старшины, председатели волостных судов³.

Глухое раздражение нередко выливалось в открытый бунт. Так, 28 июля 1914 г., в разгар патриотических манифестаций, произошли беспорядки в селе Сидорове-Волкове Чернского уезда: землемер, прибывший для раздела земель, был встречен угрозами и изгнан, сопровождавшим его рабочим были нанесены побои; в результате этих событий 12 крестьян было арестовано⁴. 15 мая 1915 г. произошли волнения в с. Вышней Залегощи Новосильского уезда, где членом уездной землеустроительной комиссии был созван общинный сход по вопросу раздела земли. Местные жители во время схода осыпали чиновника ругательствами и попытались отобрать его бумаги, при этом подверглись побоям крестьяне-собственники⁵. Аналогичные выступления, направленные

¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 679. Л. 37, 40.

² Там же. Д. 599. Л. 23, 37.

³ Там же. Д. 599. Л. 37; Д. 755. Л. 53.

⁴ Там же. Д. 679. Л. 44.

⁵ Там же. Д. 755. Л. 44, 45.

против помещиков или зажиточных хозяев, происходили в губернии в 1914–1916 гг. неоднократно, однако полиция немедленно пресекала их и производила аресты зачинщиков⁶. Тем не менее, даже правительственные чиновники во многих случаях были склонны считать недовольство крестьян обоснованным. Возмущение общинников объяснялось, в частности, тем, что собственникам при разделе предоставлялись наиболее ценные угодья (выгоны для скота, торфяные залежи и т.п.) или раздел производился с нарушением норм обычного права (например, в собственность выделялись земли умерших хозяев, которые должны были возвращаться общине). Вызывало протесты и то, что работы по межеванию нередко проводились летом и, следовательно, наносили ущерб посевам⁷. На активность крестьян также оказывали влияние публикации по аграрному вопросу в периодических изданиях. К примеру, упомянутый выше бунт в Вышней Залегощи, по мнению чиновников, мог быть связан с появлением в монархической газете «Русское слово» статьи, содержащей критику реформы⁸.

Аграрные беспорядки к тому времени стали привычным явлением для Центральной России, однако события первой мировой войны привнесли в них новые черты. В связи с призывом многих крестьян в армию более активную роль в бунтах стали играть женщины, которые в некоторые случаи даже становились зачинщиками⁹. Также был отмечен случай участия в беспорядках бывшего солдата, демобилизованного по состоянию здоровья¹⁰.

Кроме того, крестьяне постепенно стали связывать свои требования с «немецким вопросом». Многие помещики в Российской империи имели немецкое происхождение, и уже в конце 1914 г. среди крестьян стали раздаваться призывы конфисковать их владения¹¹. Эта агитация ставила правительственных чиновников в затруднительное положение. С одной стороны, власти поощряли выявление действительных и мнимых вражеских агентов для того, чтобы поддержать милитаристские настроения в обществе, а также чтобы предотвратить выступления германских военнопленных, работавших в имениях русских помещиков¹². В то же время полиции приходилось бороться с открытыми выступлениями против помещиков и управляющих немецкой национальности, угрожающими интересам крупных собственников. В Тульской губернии подобных конфликтов не наблюдалось, однако возможность их возникновения нельзя было исключать. Так, летом 1915 г. в полицию поступали сведения о готовящемся разгроме имения Р. Р. Крамера, которые, однако, оказались ложными¹³. Позднее в Епифанском уезде было арестовано несколько крестьян, призывавших к нападению на имение графини Граббе; при этом высказывались угрозы в адрес иностранцев,

⁶ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 679. Л. 63–72; Д. 755. Л. 109; Д. 810. Л. 29, 55.

⁷ Там же. Д. 599. Л. 9; Д. 755. Л. 45.

⁸ Там же. Д. 755. Л. 45.

⁹ Там же. Д. 755. Л. 44, 45, 52; Д. 810. Л. 55.

¹⁰ Там же. Д. 810. Л. 29.

¹¹ Там же. Д. 755. Л. 3.

¹² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 679. Л. 42; Ф. 90. Оп. 6. Д. 722. Л. 158, 159.

¹³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 755. Л. 57, 58.

служивших в данном имении (по национальности они были не немцами, а датчанами, однако местным жителям это, видимо, было неизвестно)¹⁴.

В это же время острый конфликт разгорелся в Богородицком уезде между местными крестьянами и лесничим имения графов Бобринских А. А. Гекелем. Крестьяне утверждали, что он, будучи по происхождению немцем, распространяет среди населения пораженческие настроения. Местные жители также подозревали Гекеля в том, что он, составляя письма для их родственников, попавших в плен, использует это как средство прогерманской пропаганды. Насколько все эти обвинения были обоснованными, судить сложно, поскольку у лесничего-немца еще до войны приобрел неблагоприятную репутацию как человек, крайне жестокий в обращении с крестьянами. Уездный жандармский офицер не смог привлечь Гекеля к следствию, ссылаясь на то, что все потенциальные свидетели могли быть подкуплены или запуганы им¹⁵.

Еще одним последствием войны стал общий рост активности крестьянства. Составляя основу действующей армии, российские крестьяне постепенно начинали осознавать себя как значимую общественно-политическую силу. Примером этого может служить следующий факт: в январе 1916 г. в Туле были арестованы двое крестьян, говоривших о том, что после войны солдаты не сложат оружия до тех пор, пока земля не будет отобрана у помещиков. На допросе выяснилось, что этот «прогноз» крестьянам сообщил в личной беседе один из офицеров, часть которого была расквартирована в Тульском уезде¹⁶. Этот случай демонстрирует, что протестные настроения, зарождавшиеся в армии, были неразрывно связаны с аграрным движением; этот союз солдат и крестьянства, окончательно сложившийся в 1917 г., оказал огромное влияние на события российской революции.

Экономические трудности, вызванные войной, также оказывали влияние на настроения тульского крестьянства. Еще в начале 1915 г. уездные чиновники сообщали «сведения самого успокоительного характера» о настроении на местах¹⁷. Однако в мае 1915 г. стали поступать сообщения о надвигающемся продовольственном кризисе. Так, в Белевском уезде активные экспортные операции местного купечества вызвали недостаток хлеба и рост цен. По сообщениям полиции, крестьяне по несколько дней находились в Белеве, ожидая подвоза хлеба, и нередко им приходилось уезжать с пустыми руками. Недовольство населения усугублялось злоупотреблениями комиссии, проводившей реквизицию лошадей для действующей армии¹⁸. Аналогичная ситуация возникла в Белевском уезде и на следующий год¹⁹.

В 1916 г. власти предприняли первые шаги по введению в Тульской губернии продовольственной разверстки. Крестьян обязали сдавать на казенные нужды рожь и овес, по 2 пуда с надельной души. Новая мера вызвала

¹⁴ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 755. Л. 86.

¹⁵ Там же. Л. 75–78.

¹⁶ Там же. Д. 810. Л. 13.

¹⁷ Там же. Д. 755. Л. 35, 36, 55.

¹⁸ Там же. Л. 46–48.

¹⁹ Там же. Д. 810. Л. 60, 61.

недовольство земледельцев, которые были вынуждены отдавать хлеб себе в убыток и при этом оплачивать расходы на доставку. Высказывалось мнение о том, что от данной повинности необходимо освободить малоимущих хозяев и солдатские семьи. Некоторые селения Тульского уезда в декабре 1916 г. открыто отказались сдавать хлеб по разверстке²⁰. Критике подвергались и другие мероприятия правительства в области экономической политике. Так, в январе 1917 г. подвергся аресту крестьянин Одоевского уезда, высказывавшийся против введения продуктовых карточек на сахар²¹.

Аресты крестьян за высказывания, которые могли быть истолкованы как проявления неблагонадежности, в целом стали типичным явлением военных лет. Спектр обвинений, которые могли быть предъявлены арестованным, был довольно широк: неуважительное отношение к православным святыням, оскорбление властей (от волостного правления до государя), оскорбление действующей армии или военнослужащих и т.п.²². Начиная с 1916 г. отмечаются случаи пораженческой агитации среди крестьян, призываемых в армию²³. Дознания по делам такого рода производились полицейскими служащими довольно часто, однако в большинстве случаев их приходилось прекращать за отсутствием состава преступления. Отсутствие взаимопонимания между чиновниками и крестьянской массой невозможно было компенсировать никакими репрессиями, преследование недовольных в этой ситуации могло лишь дискредитировать власть и еще больше обострить напряженность в обществе.

Таким образом, в настроениях тульского крестьянства к 1917 г. все более отчетливо проявлялась антиправительственная тенденция. Это стало закономерным следствием политического и культурного кризиса, нараставшего в Российской империи. Представители элиты не проявляли должного внимания к потребностям сельского населения, не осознавали в полной мере самобытности крестьянского мировоззрения и недооценивали роль крестьянства как самостоятельной общественной силы. Начавшаяся война усугубила этот кризис; вооруженное противостояние, зашедшее в тупик и приводившее к бесчисленным потерям, со временем вызывало все большее неприятие у основной массы населения. Этот разрыв между установками элиты и нуждами народа предопределил трагическую судьбу нашей страны в XX столетии.

²⁰ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 809. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 9.

²² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 755. Л. 4, 17, 93; Д. 810. Л. 36, 66; Ф. 90. Оп. 6. Д. 722. Л. 52, 249–251.

²³ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 1300. Оп. 1. Д. 755. Л. 118.